

Княг. ОЛЬГА БЕБУТОВА

НОВАЯ СИЛА

[НѢТЬ СТАРОСТИ, НѢТЬ БОЛѢЗНЕЙ!]

РОМАНЪ

Новая индiйская система
омолаживанiя и оздоровленiя
человѣка

ИЗДАТЕЛЬНИЦА Л. М. ЯЗЫКОВА.

НИЦЦА

1926

NICE

IMPRIMERIE DES ALPES-MARITIMES

6, Passage Gioffredo, 6

Въ тяжкіе дни страданій, физическихъ и нравственныхъ, яркой надеждой блеснула мнѣ—«Новая Сила». Я на пути къ перерожденію. Я уже вѣрю, что скоро избавлюсь отъ страшнаго недуга и, торжествуя, встрѣчу возвратъ молодости.

Авторъ.

Н О В А Я С И Л А

ГЛАВА I

Апрѣльское утро сіяло солнцемъ. Въ блистающихъ лучахъ его ослѣпительной бѣлизной сверкала роскошная вилла. Солнце отражалось въ ея зеркальныхъ окнахъ, въ причудливой рѣзбѣ ея безчисленныхъ балконовъ и терассъ. Горячими поцѣлуями дарило солнце волшебный садъ, окружавшій виллу... и стройныя пальмы, и могучія магноліи, и прихотливыя клумбы, покрытыя пестрымъ душистымъ бархатомъ цвѣтовъ. Наверху, въ горахъ, виднѣвшихся за виллой, внизу въ яркой лазури моря и въ нѣжномъ кружевѣ ласково пѣнившихся волнъ, сверкало солнце. Его теплотою былъ напоенъ прозрачный воздухъ, его живительной ласкѣ отдавалась обнаженная природа.

Въ волшебной тишинѣ захрустѣлъ песокъ подъ твердыми быстрыми шагами, и въ глубинѣ пальмовой аллеи показалась молодая дѣвушка въ короткомъ бѣломъ платьицѣ. Свѣтлые съ красноватымъ отливомъ волосы отгнѣняли ея загорѣлое свѣжее лицо, ея каріе глаза, живые и осмысленные, и капризную румяную линію ея упрямыхъ губъ. Высока и стройна, какъ крѣпкое деревцо, но нѣтъ женственной мягкости въ линіяхъ юнаго тѣла, и подъ легкой тканью ея одежды угадываются стальные мускулы спортсменки. Ноги ея кажутся особенно крупными въ бѣлыхъ кожа-

ныхъ ботинкахъ безъ каблуковъ. Движенія рѣзки и эксцентричны.

Дѣвушка промелькнула по аллеѣ и круто остановилась противъ раскрытаго окна. Но сквозь легкое кружево занавѣски виднѣлись неясныя тѣни.

— Неужели вы все еще спите, милая маркиза? — по англійски спросила она.

— Нѣтъ, о, нѣтъ! Я сейчасъ буду готова, — слышался за окномъ звонкій женскій голосъ.

Нѣжная рука, звеня браслетами, отодвинула занавѣску, и выглянула завитая женская головка. Въ ней все было изящно и женственно, — искусственная поддѣлка держалась на границѣ естественной красоты.

— Добрый день, Элленъ. О, да вы уже возвращаетесь съ прогулки? Вы настоящее дитя природы, а я жалкій плодъ утонченной цивилизаціи.

— Вы очаровательны, маркиза! Только я боюсь, что вы забыли о сегодняшнемъ завтракѣ. Мы, кажется, ждемъ гостей?

— Ровно къ часу. Я никогда ничего не забываю, милое дитя. Но вы, конечно, встревожились, — лукаво добавила маркиза. — Вѣдь кто-то изъ приглашенныхъ вамъ не совсѣмъ безразличенъ, Элленъ?

Яркимъ пламенемъ вспыхнули щеки молодой дѣвушки и она опустила глаза.

— Вы хотите сказать, маркиза, что... что...

— Ничего особеннаго, милое дитя. Я только хотѣла сказать, что лордъ Дэвисъ очень интересный человѣкъ. Еще не старъ, но уже достаточно опытенъ. Своеобразно красивъ. И ласковъ и гордъ въ одно и то же время. Многое видѣлъ и многое постигъ, но жажду жизни еще не потерялъ. Вѣрно ли я нарисовала его портретъ, милое дитя?

—Какъ великій живописецъ! — разсмѣялась Эленъ. Но какой чудный день, маркиза. Мы завтракаемъ на зеркальной верандѣ, а послѣ завтрака пьемъ кофе въ вашемъ чудесномъ саду.

—Ну, конечно, — прищурилась маркиза. — Послѣ завтрака мы разбредемся по саду, гдѣ такъ много тѣнистыхъ уголковъ. И вы будете развлекать лорда Дэвисъ, милая Эленъ.

—Если вы прикажете. Ваша воля — для меня законъ, маркиза. И, можетъ быть, въ этой бесѣдѣ мнѣ удастся расшифровать тайну красавицы — старушки, которая поглощаетъ заботы, время и вниманіе лорда Дэвисъ.

—О это только доброе дѣло, милая Эленъ. Надѣюсь, вы его не ревнуете къ больной умирающей старухѣ.

—О, нѣтъ! Только я чувствую какую-то тайну. Я дала бы половину моего состоянія, чтобы ее разгадать.

—Половину вашихъ милліардовъ, Эленъ? О, не будьте такъ расточительны! Мы разгадаемъ «тайну», не затративъ капитала.

—Можетъ быть. Однако, я злоупотребляю вашимъ временемъ, маркиза. Часъ завтрака недалекъ. Да и мнѣ еще надо переодѣться.

—Что-нибудь голубое, Эленъ, это вашъ цвѣтъ.

—Повторяю: ваша воля для меня законъ, — шутливо улыбнулась Эленъ. — А вы никогда не видали покойную жену лорда Дэвисъ? — вдругъ спросила она, снова останавливаясь.

—Я видѣла только ея портретъ. Это была русская принцесса, типъ яркой здоровой славянской красоты. Въ блескъ юности и ореолъ счастья она неожиданно погибла жертвой какой-то катастро-

фы. Прошло уже болѣе десяти лѣтъ, но лордъ Дэвисъ не можетъ ее забыть, и другая еще не заняла ея мѣста. Въ память усопшей подруги жизни лордъ Дэвисъ благотворитъ одинокимъ бѣднымъ больнымъ женщинамъ. Вотъ начало его дружбы съ красавицей - старушкой.

— Тутъ все - таки какая - то тайна, — задумчиво проговорила Элленъ — и я хочу ее разгадать.

Сіяющее утро смѣнилось яркимъ днемъ. Послѣ завтрака гости маркизы де-Бревиль прогуливались по аллеямъ роскошнаго сада, пили кофе, ликеры, шампанское въ фантастическихъ бѣлыхъ бесѣдкахъ или у мраморныхъ столиковъ подъ равнѣсистыми пальмами. Нарядные гости любовались пестрымъ бархатомъ цвѣтовъ, синею далью горъ, яркой лазурью моря. Они дышали прозрачнымъ воздухомъ и тонкимъ ароматомъ дорогихъ винъ. И разгоряченная кровь румянила ихъ лица, и возбужденно горѣли повеселѣвшіе глаза.

Маркиза де-Бревиль граціозно порхала отъ одной бесѣдки къ другой, отъ одного столика къ другому. Любезная хозяйка каждому дарила милое слово, ласковую улыбку.

— Неужели ни одного бокала за мое здоровье? Вы не любезны, лордъ Дэвисъ.

— Ни одного глотка, миссъ Элленъ, я никогда не пью.

Элленъ казалось, что его тихій, пріятный голосъ проникаетъ въ ея сердце. Какъ внимательно смотрѣ-

ла она на него, словно видѣла его впервые. Високъ и элегантенъ. Гордая посадка головы. Правильныя черты блѣднаго холоднаго лица. И на этомъ лицѣ, холодномъ и блѣдномъ, такъ красиво мерцають большіе, глубокіе голубоватые глаза. Въ нихъ и доброта и нѣжность, въ нихъ печаль и загадка.

— Вы никогда не улыбаетесь, — тихо сказала она. Развѣ вамъ всегда грустно?

— Веселаго такъ мало, — неопредѣленно отвѣтилъ онъ.

— Какой вы скрытный! Я никогда не плачу, но вы способны довести меня до слезъ.

— Развѣ я васъ чѣмъ-нибудь обидѣлъ, миссъ Эленъ? — почти со страхомъ спросилъ онъ, и ласковые лучи его глазъ, словно лучами солнца окутали ее всю въ этомъ ея роскошномъ голубомъ туалетѣ, обвитомъ дорогими жемчугами.

— Не смотрите на меня, какъ на куклу, какъ на обычную молодую дѣвушку, — съ горечью сказала она. — Я знаю жизнь. я многое понимаю и чувствую. Вы скрытны, но я умѣю угадывать и я знаю, что вы не можете забыть прошлаго. Оно гнететъ васъ несокрушимой вѣчной печалью, оно остановило вашу жизнь. Вы говорите, ходите, дышите, но вы не живете. Въ добрыхъ дѣлахъ вы ищете забвенія.

Красивое лицо лорда Дэвисъ холодно и сдержанно, но глаза его печальною лаской согрѣваютъ Эленъ.

— Я никогда не говорю о своемъ прошломъ, — тихо сказалъ онъ, — рана еще не зажила. Ваше милое участіе располагаетъ къ откровенности. Я не смѣю жаловаться на судьбу. Когда-то она подарила меня такимъ большимъ, такимъ яркимъ сча-

стѣсмъ. Но, вѣдь, вѣчнаго ничего нѣтъ. Неожиданно и страшно я навѣки потерялъ свое счастье, но забыть его не могу. Тогда я жилъ для себя, теперь живу для другихъ.

— Я такъ цѣню вашу откровенность, такъ глубоко вамъ сочувствую. Я бы отдала все на свѣтъ, чтобы васъ утѣшить. Но вѣдь васъ нельзя утѣшить?

— Я себѣ создалъ утѣшеніе: живу для другихъ. Когда-то женщина подарила мнѣ острое, ослѣпительное счастье, а теперь каждой одинокой страдающей женщинѣ я помогаю... какъ могу.

Онъ вздрогнулъ и торопливо посмотрѣлъ на часы.

— Не опоздалъ еще! Четверть часа въ моемъ распоряженіи, если бесѣда съ человѣкомъ прошлаго не прискучила вамъ, — дитя расцвѣтающей весны.

— Четверть часа! Только? И никакая сила васъ не удержитъ? Если я васъ буду очень просить, вы все-таки уйдете черезъ четверть часа?

— Не просите, миссъ Элленъ, — холодно и спокойно сказалъ онъ. — Мнѣ придется вамъ отказать.

— Знаю, вы спѣшите въ азіе къ красавицѣ-старушкѣ. Вѣроятно, она очень несчастна и очень больна, если вы такъ заботитесь о ней?

— Очень несчастна и очень больна, — грустно подтвердилъ онъ.

— И вѣрно очень стара, бѣдняжка?

— Не знаю. Когда-то она была знаменитой красавицей. Ея портретъ, написанный рукой великаго мастера, красуется въ одномъ изъ русскихъ музеевъ. Въ ея лицѣ, истомленномъ годами и болѣзнью, сохранились остатки былой роскоши.